

Горват М. В. Генезис феномена толерантности: от философской категории к общественной составляющей

В статье рассматривается трактовка категории „толерантность”. Автором представляется генезис феномена толерантности, его эволюция от эпохи античности до современности, взгляды философов и педагогов на пропаганду толерантности в обществе и воспитание терпимости у детей на принципах гуманной педагогики.

Ключевые слова: толерантность, терпимость, педагогика толерантности, гуманная педагогика.

Horvat M. V. Genesis of the Phenomenon Tolerance: of Philosophical Categories to Social Factors

In the article the interpretation categories tolerance. In the genesis of the phenomenon tolerance, its evolution from antiquity to the present, views of philosophers and education of tolerance patience in children on principles of humane pedagogics.

Key words: tolerance, toleration, pedagogy of tolerance, humane education.

Стаття надійшла до редакції 14.09.2012 р.

Прийнято до друку 26.10.2012 р.

УДК 378.015.311 : 141.132

П. А. Кузнецов, Н. В. Чекер

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ТИПА
РАЦИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

В конце XXI в. проблема рационалистического объяснения мира стала всё активнее обсуждаться как в философии, так и в философии науки, психологии, педагогике и в других сферах познания.

Перспективы развития науки и техники, и в целом современной цивилизации остаются в высокой степени проблематичными. Лавина кризисов – техногенных, экономических и социальных – резко повысила интерес представителей технических, экономических и гуманитарных отраслей знаний к проблеме рациональности.

Проблема рациональности – это не что иное, как вопрос „О формообразующем принципе жизни мира и деятельности человека, определённого отношения человека к природе и к себе подобным”.

В школе, не только в средней, но и в высшей, господствует классический взгляд на рациональность, сформировавшийся в философии и в науке еще в XVIII – XIX вв.

Сущность классического типа рациональности такова: а) научное знание обладает объективностью и необходимостью, б) привнесение в научное знание субъективного подхода и признание фактов variability научной истины является признаком заблуждения. Такая позиция объяснялась необходимостью формировать у молодых, незрелых людей доверительного отношения к науке. Однако утвердившаяся в философии XX в. идея снятия жесткой оппозиции между научным и ненаучным, между истинным и ложным знанием требует формирования у обучающейся молодежи XXI в. необходимости признавать „историческую относительность» всех форм человеческого разума” [4, с. 5 – 9].

Иного подхода теперь допускать нельзя. Следовательно, настало время формировать у студентов современный тип рационального мышления, который формируется в постнеклассической философии.

Вместе с тем неприемлем и „критиканский”, нигилистический взгляд на классический и постклассический рационализм, тем более, что эти типы рациональности в науке продолжают успешно работать.

Как известно, классическая философия, в том числе и немецкая, особенно в лице Г. Гегеля, пыталась рационалистическим способом объяснить мир. В этом ее позиция схожа с естественными науками, которые специализируются на познании сущности разнообразных естественных объектов, а так же на выяснении реальных причин и условий их возникновения, существования и развития. Различие между естественными науками и философией проявляется в том, что первые исследуют объективные частности, а философия – объективное целое. Таким образом, создание человеческим разумом „целесообразного знания – великая конечная задача философии”. Философская актуальность проблемы рационального объяснения мира, а следовательно и этой статьи, обусловлена попытками современных исследователей выяснить не только природу рациональности, но и возможные границы её действия, что имеет и теоретическую, и практическую значимость [1, с. 31].

Цель статьи: 1) актуализировать (хотя бы пунктирно) некоторые аспекты давней оппозиции экзистенциальной философии (в дальнейшем – ЭФ) к гегелевскому пониманию роли разума в рациональном познании окружающей действительности и 2) поставить акцент на возможность снятия оппозиционных отношений к рациональности, присущих классической (гегелевской и марксовской) и экзистенциальной философии; 3) показать необходимость приобщения студентов вузов к новому типу рационального мышления.

В теории познания раскрываются условия, при которых возникает знание и опыт. Цель теории познания – реконструировать окружающий мир в форме разумной абстрактной мысли. Становится очевидным, что наука рационализирует материал, данный опытом, а философия рационализирует материал, данный наукой. Эта рациональность, с одной стороны, есть функция природы, а с другой – есть склад человеческого ума. Важно отметить, что философское познание направлено на

достижение полноты взглядов на мир, и в первую очередь на познание сущности явлений и процессов объективной реальности. При этом перед философами возникает множество проблем, важнейшей из которых – не только, как осуществить приращение новых философских знаний о сущности, но и как выразить в логике понятий эти сущностные знания. В гегелевской философской концепции, раскрывающей процесс познания, поистине была произведена революция. В ней обоснован синтетический взгляд на мир как на диалектическое движение. Гегелевская диалектика зиждется на принципе тождества в различии, т.е. на той мысли, что в утверждении содержится отрицание, а в отрицании утверждение. Далее, в гегелевской диалектике проводится так же идея, что конечная цель всякой науки – раскрыть диалектику объекта познания. По утверждению Гегеля, эта цель может быть достигнута благодаря тому, что человеческая мысль, по своей сути, есть универсальное всеобщее, а значит рациональное. Как видим, философии Гегеля присущ логический взгляд на окружающий мир и на законы его развития. Иными словами, сущностью реальности, по Гегелю, является логика.

Гегель последовательно и убедительно проводит в своих исследованиях следующую идею: разум вообще (и философская мысль, в частности) должны развиваться по законам логики на том основании, что противоречия (антиномии) есть способ существования и развития разума, предназначение которого – познать сущность объективной реальности. Не случайно большинство критиков учения Гегеля все же признают, что гегелевское описание исторического развития разума в философии является его высшим достижением. Гегель в „Науке логики” раскрывает основной принцип диалектики – принцип тождества. Это дает ему возможность утверждать: разум и действительность – тождественны (все разумное – действительно, все действительное – разумно), потому что у них общие законы функционирования и развития. И эти законы – не что иное, как законы диалектики.

Как известно, в истории философии находились критики гегелевской диалектики, которым удавалось найти слабые места в его логике. Так, постпозитивист К. Поппер справедливо утверждал, что Гегель не выводит, а просто постулирует свою философию тождества. Вот аргументы Поппера, лежащие в основе его критики. На вопрос о том, как человеческий ум способен рационально постичь мир, Гегель дает фиктивный ответ: „Мир постигается потому, что мир умподобен”. Но в таком случае, подчеркивает Поппер, можно провести ложную по своей сути аналогию: зеркало отражает лицо человека потому, что или лицо – зеркалоподобно или зеркало – лицеподобно. Абсурд, конечно, очевиден. Антигегельянцы с энтузиазмом критикуют гегелевскую диалектику за ее догматический характер, и это дает им основание критиковать логику К. Маркса, которая выросла из гегелевской диалектики. Но, по сути дела, критике подвергается (и совершенно обосновательно) не гегелевская и не марксовская диалектики, а диалектика вообще. Однако подвергать

диалектику критике бессмысленно: мир действительно развивается по законам диалектики (учение о противоречиях), так как мир буквально соткан из противоречий, что придает диалектике характер универсальной логики. В то же время известно, что догматический характер гегелевского толкования принципов, законов и категорий диалектики К. Маркс тоже критиковал в определенной степени. В связи с этим в современной интерпретации диалектики выделяются два ее уровня: 1) теоретический и 2) идеологический. Теоретический уровень диалектики свободен от догматизма, идеологический – нет. Однако противники гегелевской и марксистской диалектики (в частности, экзистенциалисты во всех их разновидностях) не признают такого разделения, всецело обвиняя диалектику и Гегеля, и Маркса в догматизме. Негативизм экзистенциалистов проявляется даже в том, что они не считают необходимым дополнять методы частных наук диалектическими методами познания.

Конечно, идеалистический характер философии Гегеля накладывает соответствующий отпечаток и на гегелевский анализ познавательного процесса: у него познание есть, прежде всего, не отражение объективной действительности, а ее сотворение, ее создание и развитие. Что же касается логики развития мира, то она представляется Гегелю как логика саморазвития абсолютного мышления. Таким образом, очевидно одно: в философии Гегеля происходит неоправданная абсолютизация логического компонента познания.

И все же, именно Гегелю принадлежит заслуга в обеспечении рационального подхода к познавательному процессу: он осуществляет категоризацию содержательных форм диалектически развивающегося знания.

„Рациональное зерно” в гегелевском понимании логики состоит в том, что этот философ-идеалист рассматривал логику вполне материалистически. В ней он видел учение о законах развития всех материальных, природных и духовных вещей, явлений, процессов. К тому же, анализируя природу человека, Гегель подчеркивал его положение в материальном мире. Оно обусловлено тем, что познающее мышление человека действует на основе важнейшего принципа – принципа активности. Активность познающего мышления приводит к тому, что человек в процессе освоения мира переходит к творению, созиданию предметной действительности. А это и есть основа и залог социального прогресса, повышающего степень свободы человека от окружающих его обстоятельств. Такой оптимизм человеческой философии и диалектики был присущ революционно настроенной и критически мыслящей части немецкого общества XIX века (в том числе Марксу, его соратникам и последователям). Гегель раскрывает способ рационального и в то же время гуманистического „человеческого мироотношения”, который реализуется посредством использования в процессе познания системы таких логических категорий, как „бытие” и „небытие”, „сущность и явление”, „тождество и развитие”, „свобода и необходимость” и др.

Особое внимание необходимо проявить к формированию у студентов вузов адекватного отношения к неклассическому (и прежде всего – экзистенциальному) типу рациональной рефлексии. Рассмотрим детальнее возможный подход к решению этой проблемы.

Экзистенциальная философия (далее в тексте ЭФ) стала в неоправданно жесткую оппозицию к диалектике Гегеля. Конечно, переход цивилизации к открытому демократическому обществу создает условия для реализации свободы человека и его критических способностей. Постепенно формируются альтернативные подходы, критикующие „чрезмерную рационалистичность” универсального рационализма, догматизм и тоталитарное возвеличивание государства, которые берут начала в гегелевской философии вообще и в его диалектике в частности. Философский религиозный экзистенциализм ставит в вину Гегелю тот факт, что он всегда был противником иррационализма и мистики. И даже вера Гегеля в человеческий разум, его высокая оценка познавательных возможностей человека рассматриваются в качестве недостатка его философии. По мнению таких представителей экзистенциализма гносеологический оптимизм Гегеля не имеет подлинной основы: все методы познания, которыми располагает наука, все равно не могут быть применены к осмыслению Абсолюта, познать который можно только посредством откровения. Но полученные таким способом знания об Идеальном, оказывается, не могут быть выражены понятиями человеческого языка.

Тем не менее, в философии экзистенциализма имеются, несомненно, ценные идеи. Все представители этого направления философии рассматривают человека как Субъекта, которым нельзя манипулировать. Он – только цель, но не средство, не инструмент для достижения чужих целей. Общеизвестно важнейшее в философии экзистенциализма высказывание: „Человек, пробудись!” Будучи самостоятельным, активным и самодостаточным от природы, человек имеет не только право, но и обязанность быть свободным. Однако чтобы стать таким, человек должен, прежде всего, суметь разобраться со своим внутренним миром, как можно точнее оценить себя, свой потенциал, способности преодолевать неустойчивость как личного, так и общечеловеческого бытия. И еще одна ценность присуща экзистенциализму: представители течения заметно озабочены судьбою „Я”, которого оно не растворяет в *das Man*, что свойственно классическому рационализму [14].

В экзистенциальной философии есть элементы социального оптимизма. В этом философском направлении, имеющем довольно много внутренних течений, прослеживается такая идея: если у человека не будет никакого выбора возможности гуманного социального позитивного действия, он может выразить свой протест, свое негативное отношение к сложившейся ситуации и сохранить внутреннюю духовно-нравственную позицию, которую никакие силы не могут изменить. Оказывается, идея „достижения человеком свободы” ставится, и обсуждается в ЭФ сильнее,

убедительнее, чем в философии Г. Гегеля: от самого человека зависит выбор не только высоких целей, но и привлечение средств, достойных этих идей. Более того, человек может вполне сознательно совершить необходимые действия и самостоятельно выбрать нужных людей и нужные обстоятельства, что и окажет благоприятное влияние на дальнейший ход событий. Вместе с тем, экзистенциалисты анализируют и такие ситуации, когда „абсурдный мир” не дает человеку возможностей самореализации, что объясняется непредсказуемым характером человеческого бытия (оно никем не сотворено, в нем господствует его величество Случай). При рассмотрении таких ситуаций философы-экзистенциалисты проявляют тревогу за будущее всего человечества.

Философия экзистенциализма предупреждает: об опасности „пограничных ситуаций” (между жизнью и смертью) и предлагает выход – не бунтовать, смириться, „жить, как все”. Но такой выбор, предупреждает ЭФ, означает, что человек будет жить „не подлинной жизнью”, в таком состоянии утрачивается ощущение самоценности жизни. Суета, беспросветность и даже абсурдность реальности могут вернуть человека к проблеме самоубийства. Выход снова один – ВОССТАТЬ против абсурда и обрести СВОБОДУ.

В свете обсуждаемой темы экзистенциальную формулу „Человек обречён на свободу” целесообразно, на наш взгляд, трансформировать так: „Человек обречён на рационалистическое понимание свободы. И поскольку человек ставит цель сотворить свободный мир, у него есть и возможность и необходимость создавать его более рациональным”.

Всё изложенное выше иллюстрирует внутреннюю противоречивость и непоследовательность в целом всей экзистенциальной концепции.

Общая оценка философии экзистенциализма такова: она представляет собой реакцию разума человека против крайностей „философии идей” и „философии вещей”. Антитетический характер позиции экзистенциализма очевиден.

В философской литературе имеется огромное количество источников, в которых даётся аргументированная критика различных идей экзистенциализма. Здесь уместно отметить лишь некоторые просчеты этого направления философии, показывающие надуманность и бесперспективность оппозиций экзистенциализма против классической эссенциальной концепции, которую инициировали и стойко поддерживали философы-экзистенциалисты „всех времён и народов”.

Так, общеизвестно неимоверное раздувание представителями ЭФ человеческой субъективности. В частности Сартр в своё время безапелляционно заявлял: „Нет другого мира, кроме человеческого, кроме мира человеческой субъективности”. Относительно же реального мира Сартр отказывал ему в существовании: „Если мы допустим, что мир объекта, мир вероятности один, то перед нами будет лишь мир вероятностей” [14, с. 40 – 44].

Однобокость и упрощённость такого содержания очевидна.

Конечно, ЭФ не стоит на месте, она развивается и обогащается новыми идеями и подходами, которые нередко успешно используются в постнеклассической философии. Тем не менее, и у оригинальных авторов, известных на весь мир представителей ЭФ, и у многочисленных ординарных комментаторов и интерпретаторов этой философии имеются единые начала, основополагающие принципы, которым они не изменяют. Но стержневые идеи у каждого из ведущих авторов завуалированы множеством разнообразных терминов, как правило, понимаемых их создателями совершенно индивидуально (например, „критический момент” жизни человека, т.е. – атараксия, пессимизм силы, героический поступок, пограничная ситуация, причина озарения, повод для волевого решения и т.д. и т.п. (см. Чалин М. Л., Тавризян Г. М., Габитова Р. М., Мысливченко А. П. и др.).

По сути дела, экзистенциализм чаще всего выдвигает надуманную альтернативу логике разума, направленной на познание объективной „сущности” как совокупности основных и необходимых свойств, отношений и законов, которые детерминируют развитие материальной действительности. Подрывая доверие к рациональному объяснению мира, экзистенциализм конструирует довольно субъективное „прочтение” традиционных проблем классической философии, и даёт другое их толкование, а также предлагает иное «видение» задач и решений проблем гносеологии.

Развитие современной философской мысли убеждает в необходимости отказаться от альтернативных взглядов экзистенциализма на сущность и существование и на характер их взаимоотношения, а с ними и от оппозиции таких категорий как субъект и объект, необходимость и случайность, свобода и принуждение и др. Более того, напомним, что уже во второй половине XX века ряд философов, психологов и др. категорий исследователей показали, что в познании ни объект, ни субъект, ни сущность, ни существование, ни порядок, ни беспорядок (хаос) не присутствуют в законченном виде (как готовое яйцо в птице перед тем как она снесётся). Эти и другие парные и иные категории обладают как актуальной, так и потенциальной осуществимостью и воссоздаются и развиваются в „структуре динамического знания и делают себя реальностью для самих себя”.

В ключе вышеизложенных тезисов целесообразно пересмотреть взгляды студентов на отношение между сущностью и существованием; оно должно исследоваться не через призму противостояния и конфликта, а в аспекте их взаимодействий на основе принципа комплементарности. А это означает, что задача педагогов состоит не в выявлении доминирующей роли одного из парных компонентов, а в раскрытии их внутренней природы и механизма взаимодействия.

Более того, сущность и существование (как, например, деятельность и её результат) выступали одновременно и как обязательное условие, и как следствие их взаимодействие в границах объекта познания. Такая позиция

особенно важна для понимания студентами человеческой сущности. Мы, люди, создаём нашу поливалентную, многослойную, многомерную, многоликую сущность (заложенную в нас генетической программой) в качестве „проекта” в процессе своего существования и эта сущность, хотя и абсолютно уникальная (сколько людей, столько и сущностей), но у всех у нас – единая: чисто „человеческая”.

Подытоживая содержание понятийной системы философии XIX – XX веков в связи с анализом проблемы оппозиции сущности и существования, отметим её:

1) высокую рационалистическую нагруженность;

2) наполненность рефлексией по вопросам взаимодействия человека с миром. При этом эссенциальная концепция, получившая добротную представленность в трудах Гегеля и Маркса, опирается на разумное объяснение явлений и предметов объективного мира с позиции классического детерминизма. В экзистенциальной же концепции подавляется всякая склонность к детерминистскому истолкованию и оправданию субъектом собственных переживаний [2, с. 5].

Однако ограниченность и эссенциальной, и экзистенциальной концепций, как уже отмечалось выше, вполне очевидна. Особенно это становится понятным, если их рассматривать в контексте постнеклассики. В связи с этим именно сейчас будет своевременным признать, что в философии конца XX – начале XXI вв. возникли и продолжают успешно развиваться неожиданные перспективы в понимании самого человека, его отношения к миру и отношения мира к человеку. Формируются современные взгляды на построение не только новой антропологии, но и гносеологии и онтологии. Всё это осуществляется на базе ряда особых постнеклассических направлений в философии и философии наук, в которых получают принципиальное толкование многие „вечные” проблемы ищущего человека, поставленные ещё в эссенциальной и в экзистенциальной философских концепциях. Назовём здесь лишь такие („проклятые” для человека) вопросы: „Кто я такой? Откуда я и зачем я здесь? Что для меня должно быть ценно и важно?” и т.п.

Приоритеты социального мира, порядка и гармонии, свободы и разума, нацеливают философов и педагогов на преодоление ценностных тупиков современной цивилизации, на поиски факторов создания благоприятных типов существования человечества, способствующих обретению людьми такой желательной и такой труднодостижимой, „устойчивости в меняющемся мире” (Мамардашвили).

Особого внимания студентов заслуживают новые для нашего времени философские направления, такие как метафизика тотальности и холистическая философия науки (15, с. 35 – 129).

„Метафизика тотальности” претендует на то, чтобы, отталкиваясь от накопленного материала, дать общую теоретическую картину, способную не только интегрировать разные постнеклассические интенции и на этой основе зафиксировать систему их единых базовых принципов, но и,

опираясь на последнее, генерировать новое мышление, а в конечном итоге – новое мировоззрение и новую культуру” [15, с. 35].

Переход к новому направлению – метафизике тотальности – ознаменован преодолением логической односторонности классической рациональности и неклассического типа рефлексии. В свете новых взглядов отношения в парных категориях (субъект – объект, сущность – существование, порядок – беспорядок и т.д.) развиваются таким образом, что любой компонент этой пары одновременно является и активной стороной и подвергающейся влиянию другого компонента, т.е. обладает признаками пассивности. Отсюда вытекает вывод: классический и неклассический взгляды на альтернативный характер взаимоотношений (как тезы и антитезы) таких категорий, как объект – субъект, сущность-существование, внешнее – внутреннее, свобода – необходимость и т.п., оказываются одинаково неполными и недостаточными. В метафизике тотальности приводится мысль, что в целостном процессе познавательной деятельности человека идёт постоянная смена субъективных и объективных функций между человеком и средой, т.е. субъекты и объекты меняются местами и меняется характер их взаимоотношений. Всё изложенное применимо и к взаимоотношениям категорий сущности и существования, которые развиваются не по типу оппозиции, а „на основе известного принципа дополнительности” Н. Бора, сформулированного для решения проблем атома.

Причём, целесообразно подчеркнуть: „Парадокс гуманитарного познания в том, что истинная (одновременно целостная и глубоко дифференцированная) тотальность обнаруживается не во „множестве” людей, а в отдельном человеке.

Тотальность субъекта истинна потому, что она по своей природе является не опосредованной, а непосредственной. В концепции метафизики тотальности она получила название „микрототальности” [11, с. 426]”.

Социум же (и человечество в целом) обладает последовательной тотальностью, её обозначают термином „макрототальность”. Этот вид тотальности стал заметно себя обнаруживать в связи с процессами глобализации [7, с. 7 – 34].

Общий вывод из всего вышесказанного таков:

1. Взгляды Гегеля (и Маркса) на роль человеческого ума в рациональном познании действительности не утратили актуальности и в наше время. Однако „ограниченность” гегелевской философии проявляются в его неограниченно расширенной „позиции чистого разума” – достояния философии. Отсюда возникает убеждённость Гегеля в том, что только философия (а точнее – его философия) имеет право на объективную истину.

2. В XX веке обсуждение проблемы рациональности, определяющей отношение человека как ко внешнему, так и (особенно) к внутреннему его миру, было инициировано в трудах философов неклассического (в первую очередь – экзистенциального) направления. В экзистенциализме

также сформировано несоответствие сущности и существования, что и выражается оппозицией этих (и других парных) категорий. И все же рациональных способов разрешения этой оппозиции экзистенциальная философия не находит.

3. В постнеклассической философии формируется новый, не оппозиционный взгляд на понимание природы и границ рациональности. Проводится идея о безальтернативных взаимоотношениях между категориями „сущность – существование”, „субъект – объект”, „рациональное – иррациональное” и т.д. Особенно перспективны в современной философии идеи тотальности, а в философии науки – холистический подход к раскрытию объектов и процессов микромира и космоса.

4. В современной высшей школе необходимо переходить от упрощенного понимания научной рациональности к постнеклассической точке зрения на тип научной рефлексии, предполагающей осознание ограниченности любой методологии, в том числе и рационалистической, и переход к методологическому плюрализму.

Завершить статью уместно замечательной мыслью И. З. Цехмистро: „...собственное развитие науки в наше время олицетворяет современную культуру новой концепцией духовности мира и человека, и её нужно выявить и осознать. Идя таким путём, можно подняться на достижение нового видения мира и нас самих в нём” [13].

Список использованной литературы

- 1. Абрамов М. А.** Догмы и поиск (сто лет дискуссий о диалектике в английской философии) / М. А. Абрамов. – М., 1994. – С. 31.
- 2. Асмус В. Д.** Предисловие к книге Тавризян Т. М. Проблема человека во французском экзистенциализме / Г. М. Тавризян. – М. : Наука, 1977. – С. 5.
- 3. Богомолов А. С.** Диалектика и рациональность / А. С. Богомолов // Вопросы философии. – 1978. – № 7. – С. 101 – 111.
- 4. Гайденко П. П.** Проблема рациональности на исходе XX века / П. П. Гайденко // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 5 – 9.
- 5. История** диалектики. Немецкая классическая диалектика. – М., 1978. – С. 241 – 247.
- 6. Кизима В. В.** Начала метафизики тотальности / Кизима В. В. // Totallogy – XXI. Постнекласичні дослідження : науковий збірник / Центр гуманітарної освіти НАН України, Лабораторія постнекласичних методологій. – К., 2007. – Вип. 17/18. – С. 33 – 129.
- 7. Кизима В. В.** От постнеклассики к метафизике тотальности / Кизима В. В. // Totallogy – XXI. Постнекласичні дослідження : науковий збірник / Центр гуманітарної освіти НАН України, Лабораторія постнекласичних методологій. – К., 2007. – Вип. 17/18. – С. 7 – 34.
- 8. Кизима В. В.** Социум и бытие / Кизима В. В. – К., 2007. – 272 с.
- 9. Киссель М. А.** Гегель и современный мир / М. А. Киссель. – Л. : ЛГУ, 1982. – 152 с.
- 10. Образование** в конце XX века (материалы круглого стола) Вопросы философии. – 1992. – № 9.
- 11. Рыжко В. А.** Тоталлогические интенции в естественнонаучном и гуманитарном

познании / В. А. Рыжко // Постнеклассика: философия, наука, культура. – СПб : Міръ, 2009. – С. 420 – 431. **12. Тавризян Г. М.** Проблема человека во французском экзистенциализме / Г. М. Тавризян. – М. : Наука, 1977. – 144 с. **13. Цехмистро И. З.** Холистическая философия науки : учеб. пособие / И. З. Цехмистро. – Сумы : Университетская книга, 2002. – 36 с. **14. Чалин М. Л.** Философия отчаяния и страха / М. Л. Чалин. – М. : Госполитиздат, 1962. – 128 с. **15. Totallogy** – XXI Постнекласичні дослідження. – К. : ЦГО НАНУ, 2007. – № 17.

Кузнєцов П. А., Чекер Н. В. Проблема формування сучасного типу раціонального мислення в студентів вищої школи

У статті аналізується проблема раціонального пояснення світу, що стала в ХХІ столітті актуальною не тільки для філософії, але і для педагогіки (особливо педагогіки вищої школи). Розглядається необхідність формування у студентів вищих навчальних закладів критичного ставлення до класичного і некласичного (екзистенційного) типу наукової раціональності, а також можливість прилучення студентів до постнекласичного способу осягнення навколишнього світу.

Ключові слова: типи наукової раціональності, гегелівський екзистенціальний і постнекласичний варіанти наукової раціональності, опозиція між класичним і некласичним типом рефлексії, можливість подолання опозиції.

Кузнєцов П. А., Чекер Н. В. Проблема формирования современного типа рационального мышления у студентов высшей школы

В статье анализируется проблема рационального объяснения мира, ставшая в ХХІ веке актуальной не только для философии, но и для педагогики (особенно педагогики высшей школы). Рассматривается необходимость формирования у студентов высших учебных заведений критического отношения к классическому и неклассическому (экзистенциальному) типу научной рациональности, а также возможность приобщения студентов к постнеклассическому способу постижения окружающего мира.

Ключевые слова: типы научной рациональности, гегелевский экзистенциальный и постнеклассический варианты научной рациональности, оппозиция между классическим и неклассическим типом рефлексии, возможность преодоления оппозиции.

Kuznetsov P. A. Cheker N. V. Formation of the Modern Type of Rational Thinking of the Students of Higher Educational Establishments

The paper analyzes the problem of rational explanation of the world, which became topical in the ХХІ Century not only for philosophy, but also for pedagogy (especially the pedagogy of higher education). The need for the formation of a critical attitude to the classical and non-classical (existential) type of scientific rationality in the students of higher education institutions is

discussed, as well as the possibility of familiarizing students to postnonclassical way of understanding world.

Key words: types of scientific rationality, existential and Hegelian postnonclassical versions of scientific rationality, the opposition between classical and non-classical type of reflection, the ability to overcome the opposition.

Стаття надійшла до редакції 23.09.2012 р.
Прийнято до друку 26.10.2012 р.

УДК 316.33

Е. И. Лобанова

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИАБСУРДНОГО СОЗНАНИЯ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ АБСУРДИЗМА

С середины XX века особой популярностью как в молодежных общественных движениях, так и в среде исследователей пользуется так называемая „философия абсурда”. Несомненно, интерес к этой философии обусловлен радикальным подходом к объяснению мира и места в нем человека, главной характеристикой которых становится понятие абсурда. Идея абсурдности, возникшая на основе анализа современной мыслителям социальной ситуации, начинает проникать во все сферы жизни человека.

Современное общество на взлете небывалого технологического прогресса и роста возможностей все чаще характеризуется мыслителями как абсурдное. И в действительности, если проанализировать социальную обстановку, то все возрастающий комфорт для жизнедеятельности человека сопровождается противоречащими здравому смыслу процессами, несправедливыми и зачастую даже жестокими. И если для одних подобная ситуация означает неправильный выбор пути социального развития или метод, то для других знаменует полный крах всех надежд, возлагаемых на прогресс. Упадническое настроение усиливается эсхатологическими идеями, высказываемыми как философами, так и фанатиками.

Так, количество предсказаний конца света за последние годы переходит все разумные границы. И, несмотря на то, что человечество „пережило” уже многие из них, многие продолжают ожидать наступления последних времен. Более того, „последние времена” становятся рекламной акцией, примером которой могут служить информационные билборды с предсказанием конца света от калифорнийского проповедника Гарольда Кемпинга. Что это? Кризис культуры, породивший ощущение безысходности, или наше общество действительно катится в бездну, ибо оно абсурдно, а значит, не имеет ни смысла, ни цели?